

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 5 / 2025, Vol. 4, Iss. 5 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 82.091

Влияние «Царь-рыбы» Виктора Астафьева на творчество Чи Цзыцзянь

¹ Лу Дунлян,

¹ Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье исследуется влияние знакового произведения русского писателя Виктора Астафьева «Царь-рыба» на творчество современной китайской писательницы Чи Цзыцзянь. Посредством анализа трёх аспектов – стиля повествования, морального идеализма и экологической философии К раскрывается, как Чи Цзыцзянь наследует и творчески перерабатывает традиции В. Астафьева в исповедальном повествовании, моральной реконструкции деревенской прозы и философском осмыслении природы. Исследование показывает, что произведения Чи Цзыцзянь через локализацию интегрируют творческие идеи В. Астафьева в культурный контекст северо-восточной китайской деревни, критикуя отчуждение современности и исследуя глубинные отношения между человеком и природой, моралью и цивилизацией. Этот межкультурный обмен представляет собой не только заимствование художественных приёмов, но и резонанс литературного духа и эстетических устремлений.

Ключевые слова: «Царь-рыба», Чи Цзыцзянь, стиль повествования, моральный идеализм, экологическая философия

Для цитирования: Лу Дунлян Влияние «Царь-рыбы» Виктора Астафьева на творчество Чи Цзыцзянь // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 5. С. 20 – 26.

Поступила в редакцию: 5 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

The influence of Victor Astafiev's "King fish" on Chi Zijian's work

¹ Lu Dongliang,

¹ Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Republic of Uzbekistan

Abstract: this article examines the influence of the iconic work of the Russian writer Viktor Astafyev "The King Fish" on the work of the modern Chinese writer Chi Zijian. Through the analysis of three aspects – narrative style, moral idealism and ecological philosophy – it is revealed how Chi Zijian inherits and creatively reworks the traditions of V. Astafiev in confessional narration, moral reconstruction of rural prose and philosophical understanding of nature. The study shows that Chi Zijian's works integrate creative ideas through localization. Astafieva enters the cultural context of a northeastern Chinese village, criticizing the alienation of modernity and exploring the deep relationship between man and nature, morality and civilization. This cross-cultural exchange represents not only the borrowing of artistic techniques, but also the resonance of literary spirit and aesthetic aspirations.

Key words: "King Fish", Chi Zijian, narrative style, moral idealism, ecological philosophy

For citation: Lu Dongliang The influence of Victor Astafiev's "King fish" on Chi Zijian's work. Philological Bulletin. 2025. 4 (5). P. 20 – 26.

The article was submitted: July 5, 2025; Approved after reviewing: September 3, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

С переводом произведений В. Астафьева на китайский язык в 1980-х годах его творчество стало предметом изучения в китайских академических кругах. Однако до сих пор результаты исследований писателя В. Астафьева небогаты, а монографий об писателе Астафьеве в Китае нет. В монографии «Исследования современных русских деревенских проз», написанной ученым Чэнь Синьюй в 2018 году, Астафьеву была посвящена лишь очень небольшая глава. Что касается докторских диссертаций, то на сегодняшний день только работа доктора Чжан Шумина «О духовной экологии в творчестве Астафьева», написанная в 2018 году, представляет собой отдельное и систематическое исследование Астафьева. В Китае еще много возможностей для развития.

В 1982 году его знаковое произведение «Царь-рыба» впервые было переведено на китайский язык. Этот роман, ставший самым известным произведением автора в Китае, оказал большое влияние на молодых китайских писателей 1980-1990-х годов, включая таких авторов, как Чи Цзыцзянь. К сожалению, сравнительные исследования творчества Виктора Астафьева и Чи Цзыцзянь остаются практически неисследованной областью в современном литературоведении. Однако в свете растущего влияния произведений Чи Цзыцзянь как в Китае, так и за его пределами, вопросы анализа её литературного мировоззрения в сопоставлении с философско-эстетическими принципами Астафьева приобретают особую актуальность. Углублённое изучение данной проблематики представляется не только своевременным, но и необходимым шагом для понимания диалога культур в условиях глобализирующегося мира.

Целью этой статьи является: Изучить влияние произведения В. Астафьева «Царь-рыба» на литературное творчество Чи Цзыцзянь, раскрыть межкультурное наследие и новаторство в аспектах нарративных приёмов, моральных концепций и экологической философии, а также проанализировать, как это влияние способствовало формированию уникального локального литературного стиля Чи Цзыцзянь.

Материалы и методы исследований

Сравнительный анализ текстов: сопоставление нарративной структуры, тематических образов и символических приёмов в «Царь-рыбе» и произведениях Чи Цзыцзянь.

Тематический анализ: глубокая интерпретация трёх ключевых тем – «исповедальность», «моральный идеализм», «экологическая философия».

Анализ конкретных произведений: детальное рассмотрение теоретических положений на примерах работ Чи Цзыцзянь, таких как «Правый берег реки Аргуни», «Лесная баня Кунсэ» и «Шичуань».

Результаты и обсуждения

Виктор Астафьев – выдающийся российский писатель советской эпохи, получивший мировое признание. Он стал одним из ведущих представителей русской «деревенской прозы» и «морально-философской прозы».

Китайская современная писательница Чи Цзыцзянь называет роман «Царь-рыба» «волшебной лампой» своего литературного мира и «непревзойдённой классикой, которую не устаешь перечитывать» [1]. Высоко оценивая русское литературное искусство, Чи Цзыцзянь отмечает, что «Царь-рыба» воплощает лучшие традиции русской литературы – «грандиозной глубины, суровой простоты, подобно древней пастушеской песне, холодной и одновременно согревающей» [2]. Влияние романа «Царь-рыба» на литературу Чи Цзыцзянь глубоко и всесторонне, проявляясь в трёх аспектах: «исповедальная манера повествования», «моральный идеализм в измерении деревенской прозы» и «философия природы в контексте экологической литературы».

Во-первых, исповедальная манера повествования. Художественный стиль В. Астафьева очаровательно непосредственный. Он подчеркивал, что «писать нужно не по моде, а сердцем, надо искать не место в литературе, а себя в ней» [3]. Этот взгляд во многом определяет исповедальный характер прозы писателя. Рассказывая о своем жизненном опыте и описывая собственные переживания с целью выражения всеобщих чувств, В. Астафьев добился общего писательского стремления, которое вышло за рамки личного опыта.

Исповедальная манера повествования – важная черта прозы В. Астафьева. «Царь-рыба» как репрезентативное произведение В. Астафьева наиболее полно и подробно представляет художественную особенность исповедальности. Писатель исходит из собственного опыта, вспоминает прошлое, повествуя от первого лица, используя свои личные переживания для отражения всеобщих чувств, что вызывает сильный резонанс у читателей.

Исповедальная манера В. Астафьева оказала глубокое влияние на литературу Чи Цзыцзянь. Ключевые произведения китайской писательницы – «Сказка деревни Бэйцзи», «Первоначальный пейзаж», «Все ночи во вселенной», «Правый берег реки Аргуни» – несут в себе характерный астафьевский

евский исповедальный стиль. В произведениях Чи Цзыцзянь родные сельские пейзажи провинции Хэйлуцзянь часто становятся литературным ландшафтом, где посредством воспоминаний как художественного приёма автор выражает личные переживания от наблюдений за малой родиной. Способность пробуждать эмпатию через исповедальное проживание жизненного опыта составляет одну из главных особенностей поэтики её прозы.

Как всем известно, что «Царь-рыба» обладает уникальными особенностями лирической прозы. Современный китайский писатель Ван Сяобо прокомментировал структуру повести «Царь-рыба», заявив, что «Царь-рыба» по сути является литературным произведением, сочетающим в себе роман, повесть, очерки и моральную статью. «Его преимущество в том, что он обладает очень большой вместимостью, но его недостаток в том, что структура прозы исчезла» [4]. Это повесть имеет свободную структуру, в ней нет главного героя, который бы проходил через всю историю. Мнение Ван Сяобо по этому вопросу верно. В. Астафьев давно это понял и неоднократно публично заявлял, что не удовлетворен структурой «Царь-рыбы». Хотя писатель и многие зарубежные коллеги-писатели считают, что структура повести «Царь-рыба» несовершенно, ослабится сюжет за рамки творческого замысла, однако именно этот важный элемент и составляет уникальные лирические прозаические особенности. Основная причина этого своеобразного стиля прозы кроется в яркой лирической исповедальности Астафьева. «Царь-рыба» родом из памяти, из края, где родился Астафьев. Общее восприятие Астафьевым повести «Царь-рыба» исходит не из рациональных приемов, а из подлинных чувств. Читая, мы чувствуем, что он не тратит много усилий на придумывание и составление сюжета, потому что его чувства к родине являются естественной структурой и стилем произведения. Вот почему он сказал: «Сюжет - не грибы, и искать его, для меня например, дело бесполезное» [5].

Как и В. Астафьев, Чи Цзыцзянь всегда уделяла особое внимание в своих произведениях родине, где она родилась. Она – типичная «провинциальная писательница» Китая. Многие из ее романов подверглись той же структурной критике, что и В. Астафьев. В ее пяти знаменитых романах – «Марсионеточная Манчжурия», «Правый берег реки Аргунь», «Белый снег и ворона», «Вершины гор», «Под ветром дыма и огня», нет главных героев в традиционном смысле, а сюжетная связь относительно свободна, но именно в этом и заключается уникальный стиль Чи Цзыцзянь. Она хотела выразить свою любовь к земле своей родине и людям,

живущим на этой земле, с помощью «большой вместимости». Лирический и исповедальный характер размышлений и психологии писательницы дополняет прозаические черты ее произведений.

В заключение следует отметить, что повествовательная интонация в произведениях В. Астафьева и Чи Цзыцзянь отличается какой-то эмоциональной распахнутостью – она готова к веселью и не стыдится слёз. Исповедальный стиль обоих авторов можно назвать как «натуралистический сентиментализм» [6].

Во-вторых, моральный идеализм в измерении деревенской прозы. Советская деревенская проза оказала значительное вдохновляющее влияние на формирование китайской «деревенской прозы» и литературы «поисков корней» в 1980-х годах. Среди советских авторов этого жанра наибольшее воздействие на китайскую интеллектуальную среду оказали Чингиз Айтматов и Виктор Астафьев. «Царь-рыба» стала подлинным эстетическим эталоном для Чи Цзыцзянь в вопросах художественного воплощения: от создания персонажей до философского осмысления бытия.

С наступлением экономической глобализации бурное развитие промышленности и коммерции привело к разрушению природной среды, а выдающиеся культурные традиции человечества оказались разведены массовой культурой. Нравственные устои, ценностные ориентиры и религиозные верования были низвергнуты коммерческой цивилизацией. Русская деревня представляет собой духовную основу нации – корни её культуры и жизнеустройства. Утратив крестьянский фундамент, Россия рискует превратиться в придаток западной технологической цивилизации. Поэтому Виктор Астафьев стремится укоренить литературу в плодородной почве русской духовности – деревенском мире. Через призму сельской тематики он осуществляет критический анализ перекосов и ошибок современной индустриально-торговой цивилизации, стремясь к возрождению традиционной культуры, восстановлению природной экосистемы и пробуждению нравственного начала в народной душе.

Наиболее лирической главой «Царь-рыбы» по праву считается «Уха на Боганиде», где автор создаёт утопический идеал гармоничного мира. «Итак уж повелось в Боганиде: добросердечность, объединившая людей, переметывалась и на животных» [7]. Этот сибирский посёлок воплощает архетип совершенного социума – с его органичной этикой и целостной нравственной системой.

Виктор Астафьев творчески унаследовал традиции литературных предшественников – И. Тургенева, Л. Толстого и других – в воплощении

нравственной силы крестьянства и почвенного сознания. Выйдя за рамки политической идеологии и догм соцреализма, писатель, опираясь на мир русской деревни, раскрывает через природу и фольклор саму суть российских традиций, национального характера и духовности. Его творчество – непрестанная попытка выстроить этический идеализм, который должен стать не просто ориентиром общественной морали, но эстетико-философским откровением – наслаждением и созерцанием нравственной красоты.

Чи Цзыцзянь также является представительным писателем современной китайской деревенской прозы. Она выросла в среде, где сохранились первозданные природные ландшафты, простейшие человеческие отношения и непритязательный уклад жизни. Местные горы, реки и люди существуют в естественном состоянии, – как сама писательница отмечает: «Мои размышления о литературе и жизни неразрывно связаны с моей родиной, детством и любимой природой»[8].

Подобно В. Астафьеву, творческая практика Чи Цзыцзянь осуществляет деконструкцию политического дискурса, опираясь на деревню для раскрытия традиций, характера и духа чернозёмных земель Северо-Востока Китая. В эстетико-литературном измерении это становится переосмыслением национальной культуры – раскрытием её жизнеутверждающего ядра. Параллельно писательница, «используя современные способы мироощущения, постигает древние культурные архетипы, ища источник животворной энергии» [9], сквозь призму утраченных традиций анализируя прогресс цивилизации и критикуя современную отчуждённость и угасание нравственных идеалов.

Роман Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Аргуни» – вершина её творчества – наследует этический идеализм, воплощённый в «Царь-рыбе» В. Астафьева. В книге создан образ восхитительного цивилизационного сообщества – эвенкийского племени, подобного астафьевской Боганиде. Эвенки, ставшие нарративным центром произведения, свято хранят племенную моральную иерархию: их объединяет братская сплочённость и гармония с природой. Через призму угасания эвенкийской культуры писательница обнажает «смущение, печаль и беспомощность, сопровождающие прогресс человеческой цивилизации»[10], призывая к глубинному переосмыслению подлинной морали и духовных основ бытия.

Важно отметить, что Чи Цзыцзянь, в отличие от ранних представителей китайской «деревенской прозы», избегает упрощённого изображения села как символа отсталости. Через мифопоэтический

нарратив и создание поэтизированного хронотопа, она превращает сельский мир в свидетеля изначальной сущности человеческой природы. Этот синтез антропологического видения с этикой деревенской прозы осуществляет творческую трансформацию: с одной стороны, наследует астафьевские традиции, с другой – переосмысливает просветительскую парадигму движения «4 мая» в новой культурной реальности.

В-третьих, философия природы в контексте экологической литературы. «Царь-рыба» – это не просто хрестоматийный образец советской деревенской прозы, но и эталонное произведение мировой экологической литературы. В этом произведении природа не сводится к простому изображению пейзажей – она органично сплетена с морально-этической системой персонажей, абстрактным философским осмыслением, образуя целостную метафизическую структуру.

Для В. Астафьева человек – лишь часть природы, а не её хозяин. Писатель рассматривает природную сущность человека и его отношение к экосистеме как ключевой критерий оценки нравственных качеств персонажей. Его творчество – это непрестанная попытка выстроить эстетическую систему ценностей, основанную на законах естественного мира, и открыть путь к экологической этике, где поэтика природы становится инструментом морального преображения человечества.

В повести «Царь-рыба» Аким, выросший в единении с природой, научился благоговеть перед жизнью и естественным миром. Он думает, «Не тюрьма меня погубит, а сырая мать-земля...»[11]. Несмотря на бесконечные жизненные тяготы, Аким сохраняет любовь к жизни, оптимизм и готовность к самопожертвованию. «Под пером автора Аким предстаёт воплощением любви и страданий, земным подобием Христа» [12]. Этот герой составляет разительный контраст с Гогой – носителем антропоцентристских взглядов. Через противопоставление этих персонажей В. Астафьев критикует западные культурные ценности, призывая к возрождению традиционного русского гуманизма, основанного на гармоничном сосуществовании с природой.

Находясь под влиянием В. Астафьева, в произведениях Чи Цзыцзянь отношения человека с природой становятся естественным мерилом добра и зла. Если её герои нарушают законы природы – будь то разрушение экосистемы ради освоения лесов или утрата душевной чистоты под влиянием жадностей – в их моральном облике неизбежно появляются трещины. Те же, кто сохраняет диалог с природой и благоговейт перед круговоротом

жизни, обретают нравственное сияние, превосходящее мирские ценности.

В произведении «Лесная баня Кунсэ» Чи Цзыцзянь разоблачила преступное поведение директоров лесхоза, которые тайно рубили деревья, чтобы их продать и отложить деньги в собственный кошелек. «Боясь быть привлеченным к ответственности за свои преступные поступки, чтобы скрыть факты, некоторые коварные директора даже поджигали незаконно вырубленный лес и сжигали его дотла, заявив, что это произошло от пожара, вызванного молнией» [13]. Когда люди утрачивают благоговение перед природой, «когда мораль перестаёт возвышаться подобно ледниковым горам и ей более не поклоняются как святыне – все человеческие вожделения обретают мнимую легитимность» [14]. В этих оковах материальных желаний человечество в конечном итоге погружается в духовный упадок, теряя жизненную силу. Совсем иной предстаёт проводник лесной экспедиции – ороchon Гуань Чанхэ: живя в симбиозе с природой, он обрёл подлинную свободу и мудрую ясность духа.

«Слияние природы и человека является гарантией физической силы тела и моральной стойкости человека, однако достижение этого единства становится невозможным в условиях упадка цивилизации» [15]. На основе природно-нравственных воззрений В. Астафьева Чи Цзыцзянь развивает свои размышления о ходе человеческой цивилизации. Как отмечает сама писательница: «Я всегда с тревогой отношусь к процессу развития человеческой цивилизации. Цивилизация порой становится невидимым убийцей. Когда мы, завершив эпоху первобытной дикости, робко приближаемся к цивилизации, способность человека адаптироваться к природе постепенно ослабевает» [16]. «Разрушая подлинную цивилизацию, человечество всегда с нечистой совестью пытается построить новую... Мне кажется, человечество заблудилось, потерялось в созданном им самим мире» [17]. В контексте глобальной культурной унификации размышления Чи Цзыцзянь в культурно-антропологическом ключе – о человеческой морали, природе и цивилизации – представляют собой творческую трансформацию астафьевской литературной традиции.

В. Астафьев – мастер философского осмысления бытия через призму природных явлений. В центре его творческих поисков – законы мироздания и порождаемые ими вечные истины.

Особой метафизической насыщенностью обладает глава «Капля» из «Царь-рыбы». Через описание ленка автор раскрывает простую и глубокую мудрость природы: мимолетность и вечность пре-

красного, бесконечное многообразие природной красоты, сохраняемой лишь в естественной среде обитания. Изображая циклы цветения лесных растений, писатель демонстрирует многослойную красоту жизни и мироздания. Каждая фаза существования природы обладает уникальной эстетикой, подчиняясь вселенскому круговороту вечного возрождения. Наблюдая за дрожащей каплей росы, В. Астафьев даёт читателю услышать подлинный «звук тишины» – голос самой жизни. Эта капля становится универсальным символом: хрупкая и стойкая, мимолетная и непреходящая, она воплощает парадоксальную суть земного существования.

Философские размышления и поэтические образы В. Астафьева нашли яркое воплощение как в содержании, так и в форме эссе Чи Цзыцзянь «Сколько может капля воды прожить» и рассказа «Шичуань».

В произведении «Сколько может капля воды прожить» повествуется о девочке и капле росы. Эта капля росы, принимая разные формы – земли, зерна риса, материнского молока, слезинки – становится незримым участником каждого этапа жизни ребёнка. Её вечный круговорот через метаморфозы материи раскрывает многослойную гармонию природы, вызывая прямые ассоциации с главой «Капля» из астафьевского «Царь-рыбы».

В рассказе «Шичуань» Чи Цзыцзянь создала образ «рыбы-слёз» – уникальная рыба в реке Шичуани. «У них сплюснутое тело, красные плавники и синяя чешуя» [18]. Рыба-слёзы является одновременно и воплощением времени и жизни, и свидетелем теплоты человеческой натуры. Она не только несет в себе таинственную силу природы, но и отражает приверженность человечества морали и вере. Через этот многомерный образ писательница конструирует сюрреалистичный поэтический универсум, устремлённый к экзистенциальным вопросам бытия. Примечательно, что «рыба-слёзы» обладает внешним сходством с астафьевским ленком из «Царь-рыбы», а её символическая нагрузка перекликается с осетром из «Царь-рыбы». Эта интертекстуальная перекличка становится ярким доказательством влияния астафьевской прозы на поэтику китайской писательницы.

Выводы

В данной статье систематически исследуется многоуровневое влияние произведения Виктора Астафьева «Царь-рыба» на литературное творчество Чи Цзыцзянь, с фокусом на трех ключевых аспектах: нарративный стиль, моральный идеализм и экологическая философия. Чи Цзыцзянь углубляет связь между индивидуальным опытом и

универсальными эмоциями через исповедальную нарративную, переосмысливает традиционные моральные идеалы в рамках деревенской прозы и через экологическую призму критически осмысливает ход человеческой цивилизации. Ее произведения продолжают философские размышления В. Астафьева о взаимоотношениях природы и человеческой природы, обогащая их китайским культурным контекстом – например, через изображение эвенкийской цивилизации и экологическую критику сельских регионов Северо-

Восточного Китая. Исследование показывает, что оба автора, сохраняя перспективу «провинциальных писателей», укореняются в локальной культуре, используя прозаические структуры и лирическую выразительность для художественного ответа на кризисы модернизации. В заключение подчеркивается, что влияние В. Астафьева способствовало творческим поискам Чи Цзыцзянь в глобализационном контексте, направленным на переосмысление национально-культурной идентичности и экологической этики.

Список источников

1. Чи Цзыцзянь Те бессмертные души. Запертый мед в глубине. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. С. 213 – 222.
2. Чи Цзыцзянь Распутица. Потерянное цветение. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. С. 191 – 192.
3. Астафьев В. Соизмерение с жизнью. Посох памяти. - М.: Современник, 1980. 210 с.
4. Ван Сяобо. Радость мышления. Чунцин: Издательство Чунцина, 2009. 247 с.
5. Астафьев В. Беседы о жизни. Посох памяти. М.: Современник, 1980. 62 с.
6. Лейдерман Н., Липовецкий М. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: в 2 т. М.: Издательский центр «Академия», 2003. Т. 2. 99 с.
7. Астафьев В. Царь-рыба. Собрание сочинений. Т. VI. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. 240 с.
8. Чи Цзыцзянь Морозная высокая широта – где начинались мои мечты. Запертый мед в глубине. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. 69 с.
9. Чэнь Сихэ Пособие истории современной китайской литературы. Шанхай: Изд. Фуданьского университета, 1999. 277 с.
10. Ху Иньхун, Чи Цзыцзянь Смушение, печаль и беспомощность в процессе человеческой цивилизации. 2006. № 2. 35 с.
11. Астафьев В. Царь-рыба. Собрание сочинений. Красноярск: ПИК «Офсет», 1997. Т. VI. 48 с.
12. Хэ Хуэйцзы Анализ экологических моральных взглядов ихудожественных приемов Виктора Астафьева. Дисс. магистра русской литературы. Цзилинь, 2015. 14 с.
13. Чи Цзыцзянь Лесная баня Кунсэ. Собрание повестей. Т. X. Пекин: Изд. Писателей, 2021. 2 с.
14. Чи Цзыцзянь Смятение. Потерянное цветение. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. 175 с.
15. Чэнь Синьюй Исследования современных русских деревенских проз. Ханчжоу: Изд. Чжэцзянского университета, 2017. 97 с.
16. Чи Цзыцзянь Глянуть на другой берег на вечернем ветру. Потерянное цветение. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. 61 с.
17. Чи Цзыцзянь. Кто похоронит этот мир. Потерянное цветение. Ханчжоу: Изд. Литературы и искусства Чжэцзяна, 2016. 196 с.
18. Чи Цзыцзянь Шичуань Собрание рассказов. Пекин: Изд. народной литературы, 2020. 27 с.

References

1. Chi Zijian Those Immortal Souls. Honey Locked in the Depths. Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Press, 2016. P. 213 – 222.
2. Chi Zijian Rasputitsa. Lost Bloom. Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Press, 2016. P. 191 – 192.
3. Astafiev V. Measuring Life. The Staff of Memory. Moscow: Sovremennik, 1980. 210 p.
4. Wang Xiaobo. The Joy of Thinking. Chongqing: Chongqing Publishing House, 2009. 247 p.
5. Astafiev V. Conversations about Life. The Staff of Memory. Moscow: Sovremennik, 1980. 62 p.
6. Leiderman N., Lipovetsky M. Modern Russian Literature: 1950-1990s: in 2 volumes. Moscow: Publishing Center "Academy", 2003. Volume 2. 99 p.
7. Astafyev V. Tsar-fish. Collected Works. Volume VI. Krasnoyarsk: PIK "Offset", 1997. 240 p.
8. Chi Zijian Frosty High Latitude – Where My Dreams Began. Honey Locked in the Depths. Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Publishing House, 2016. 69 p.

9. Chen Xihe Handbook of the History of Modern Chinese Literature. Shanghai: Fudan University Press, 1999. 277 p.
10. Hu Yinhong, Chi Zijian Confusion, Sadness, and Helplessness in the Process of Human Civilization. 2006. No. 2. 35 p.
11. Astafiev V. Tsar-fish. Collected Works. Krasnoyarsk: PIK "Offset", 1997. Vol. VI. 48 p.
12. He Huizi Analysis of Environmental Moral Views and Artistic Techniques of Viktor Astafiev. Diss. Master's Degree in Russian Literature. Jilin, 2015. 14 p.
13. Chi Zijian Kunse Forest Bath. Collected Stories. Vol. X. Beijing: Writers' Publishing House, 2021. 2 p.
14. Chi Zijian Confusion. Lost Bloom. Hangzhou: Writers' Publishing House. Zhejiang Literature and Art Press, 2016. 175 p.
15. Chen Xinyu Studies of Contemporary Russian Village Prose. Hangzhou: Zhejiang University Press, 2017. 97 p.
16. Chi Zijian Looking to the Other Bank in the Evening Wind. The Lost Blossom. Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Press, 2016. 61 p.
17. Chi Zijian. Who Will Bury This World. The Lost Blossom. Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Press, 2016. 196 p.
18. Chi Zijian Shichuan Collected Stories. Beijing: People's Literature Press, 2020. 27 p.

Информация об авторе

Лу Дунлян, аспирант, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Республика Узбекистан

© Лу Дунлян, 2025